

Секция краеведения и туризма
Сочинского отделения
Русского географического общества

Сочинский краевед

Выпуск 9

Сочи, 2000

ОБРЯДЫ ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ У СОВРЕМЕННЫХ ШАПСУГОВ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Присущий адыгам религиозный синкретизм отмечали западноевропейские путешественники, посещавшие Северный Кавказ не только в 17, но и в 18 веке. Они не могли понять какую религию исповедуют адыгские племена – языческую, христианскую или мусульманскую. Даже после полного принятия ислама основные языческие обряды продолжали существовать, только роль священнослужителей в них заняли мусульманские священники и молитвы в священных рощах возносили не языческим богам, а Аллаху.

На Черноморском побережье распространение ислама происходило позднее, чем в других районах Черкесии, уже в ходе Кавказской войны и не всегда мирно. Так в июне 1851 года шапсугские общины изгнали чиновников и мутазигов наиба Шамиля Магомед-Амина, сожгли лес, заготовленный для постройки мечетей, восстановили уничтоженные Магомед-Амином кресты (джоры) в священных рощах (1. С.239-240).

Л. Я. Люлье также отмечает, что жители морского побережья от Геленджика до мыса Хизе представляли редкий пример постоянства в своих обычаях и привязанностях к прежним поверьям и обрядам (2. С.25). Поэтому именно в Причерноморской Шапсугии древние языческие культы и ритуалы и в 20 веке сохранили свою сущность, а некоторые из них практикуются и в настоящее время.

Одним из важнейших ритуальных комплексов в аграрной обрядности адыгов является обряд вызывания дождя. Для Западного Кавказа характерны частые летние засухи, губительные для сельскохозяйственных культур. Поэтому обряды вызывания дождя не потеряли своей актуальности и применяются в отдельных аулах в года с очень засушливым летом.

Некоторые современные ученые считают, что в настоящее время шапсуги не помнят древних ритуалов и обряд вызывания дождя проводится по-другому (3. с.44; 4. С.87). Однако это справедливо лишь для Прикубанской Адыгеи. Проведение обрядов вызывания дождя у современных шапсугов Причерноморья практически не отличается от описаний, оставленных путешественниками и учёными 18–19 веков. Отличием является только то, что в настоящее время обряды вызывания дождя проводятся крайне редко, в годы с исключительно засушливым летом. Участие в них принимают в основном женщины. Впрочем и в прошлом мужчины играли в обрядах вызывания дождя второстепенную роль. В действенность обрядов верят почти все, не только старики, но и молодежь.

В прошлом насчитывалось до 10 обрядов, посвященных вызыванию дождя, но в настоящее время сохранилось три из них: моление у священного

1 дерева или святой могилы, обряд "ханцгуаше" и обряд вызывания дождя с помощью воды из священного озера Хуко. 3

Обряд моления у священных мест ныне шапсуги часто объединяют с обрядом "ханцгуаше".

К священным деревьям, святым могилам шапсуги приходят молиться не только во время засухи. Моления и жертвоприношения совершаются при болезнях, во время стихийных бедствий, при проведении праздников. В старину молениями и жертвоприношениями у святилищ занимались мужчины. Сейчас эти обряды в основном выполняют пожилые женщины. В ауле Тхагапш женщины встают до рассвета и затемно отправляются к святой могиле, расположенной выше аула. В качестве жертвоприношения они берут с собой ритуальные пирожки с сыром "мэзэз". Старая и хорошо знающая мусульманские молитвы женщина читает их у могилы, затем все возвращаются в аул и раздают родственникам и соседям кусочки ритуальной пищи. По свидетельству информаторов, нередко люди не успевали спуститься в аул, как уже начинался дождь. В ауле Большой Кичмай подобные моления проводятся у священного дерева.

Как известно священные у адыгов почитаются деревья, пораженные молнией, генетически связанные с культом бога-громовержца Шибле. Одно из таких деревьев - огромный дуб диаметром у корней 3 метра стоит посреди аула Наджиги. Раньше под ним приносили в жертву козленка при тяжелой болезни кого-либо из жителей аула. Использовался он и в ритуалах вызывания дождя. В настоящее время обряды под дубом не проводятся,



но местные жители почитают этого древнего великана. Несколько лет назад одна из огромных, нижних ветвей дерева сломалась и упала рядом с ним. И хотя она мешает аульчанам, никто ее не трогает, поскольку считается, что срубленный со священного дерева сук вызовет гибель святотатца, а срубленное дерево – гибель всего рода.

Существует обычай сажать деревья на могилах святых людей. Такие деревья тоже почитаются священными. Как известно святыми у адыгов почитаются люди убитые молнией. Их хоронят на месте гибели и устраивают в честь этого события семидневное пиршество. Затем могила становится местом жертвоприношений и объектом поклонения богу грозы Шибле. Одна из таких почитаемых и ныне могил находится в нескольких километрах от аула Наджиги, у моста через реку Макопсе. Здесь у дороги похоронен мужчина из рода Шхалаховых, убитый молнией в 50-е годы, когда он возвращался домой из армии.

Автору этих строк довелось впервые увидеть святую могилу Шхалахова в 1974 году. Тогда она представляла из себя небольшой каменный курган высотой до полутора метров и диаметром до четырех метров. На вершине кургана растет дерево алычи. В то время все ветви дерева были обвешаны цветными лоскутками, а сам курган буквально засыпан монетами. В настоящее время, после строительства новой дороги, курган почти сравнялся с уровнем почвы, подношений больше не делается, но само место и дерево аульчане огородили забором, чтобы на могилу не заходил скот. Летом 1998 года на этой могиле проводилось моление о ниспослании дождя, объединенное с обрядом “ханшгуаше”.

Женщины и девушки аула, взяв деревянную лопату “ханце”, привязали к ней поперечную палку, изображающую руки, а затем нарядили ее в женский костюм. Эта символическая фигура, называемая “ханшгуаше” (лопата-княгиня), процессией из женщин и детей проносится по всему аулу. Участники обряда поют песню-молитву с обращением к Аллаху о ниспослании дождя. Процессия заходит в каждый двор, при этом к ним присоединяется хозяйка двора. Затем все направляются к святой могиле Шхалахова.

Здесь один из уважаемых старейшин приносит в жертву заранее выбранную козу и читает молитву Аллаху с просьбой о ниспослании дождя. Затем разводят огонь и варят жертвенную пищу, раздавая ее всем присутствующим. Остатки пищи уносятся в аул и раздаются всем, кто не принимал участия в обряде. После еды куклу “ханшгуаше” топят в реке, придавив камнем, и часть присутствующих прямо в одежде входят в реку. Они обливают, обрызгивают и стараются затащить и бросить в реку оставшихся на берегу. Затем забирают куклу “ханшгуаше” и возвращаются в аул. На следующий день должен пойти дождь.

Несколько иначе с фигурой “ханшгуаше” поступают в ауле Тхагапш. Там ее оставляют в реке до того момента, пока не начнется дождь. Причем

очень важным считается успеть вовремя вытащить "ханшгуаше" из воды. Поскольку считается, что если разлившаяся от дождя река унесет фигуру, то случится наводнение.

В ауле Большой Кичмай почитается святая могила Коблева Мишаоста Харуновича, убитого молнией в 1953 году, когда он переходил по висячему мосту через реку. В данном случае, поскольку погибшего нельзя было похоронить на месте смерти, его могилу возвели рядом с аульским кладбищем, но отдельно. Его дочь Мариет, пока она была маленькой, во время вызывания дождя обязательно бросали в реку. Это является отголоском человеческих жертвоприношений божествам воды. Обряд приношения в жертву именно девушек для вызова дождя имел широкое распространение в древности по всему земному шару. Собственно и погружение в реку "лопаты-княгини" является остаточной формой языческого ритуала человеческого жертвоприношения (5. С.88).

"Приношение в жертву" дочери убитого молнией человека не случайно. Отмеченным особым расположением Шибле считается не только убитый молнией человек, но и весь его род. От моих информаторов я узнал одну интересную деталь, почему-то не отмеченную в этнографической литературе. Если в семьях Шхалаховых или Коблевых случаются значительные события, например рождение, смерть или свадьба, то в этот день обязательно идёт дождь. Даже если небо совершенно ясное и ничто не предвещает непогоды, вдруг налетают тучи и хоть несколько капель дождя обязательно упадут. Причем, как старые, так и молодые люди утверждают, что так всегда и происходит.

В 1998 году применение описанных обрядов не произвело ожидаемого эффекта, дождь не пошёл. Тогда шапсуги из аулов Тхагапш и Кичмай применили обряд, почитаемый самым действенным. Аульчанами были направлены посланцы к высокогорному озеру Хуко, расположенному на отроге Главного Кавказского хребта недалеко от горы Фишт, на высоте 1740 метров над уровнем моря. Хуко в буквальном переводе означает "морская свинья" т.е. дельфин. Адыги считают воды этого озера остатками древнего моря, некогда простиравшегося над всем Кавказом. Посланные набирают воду из озера и возвращаются в аулы. Считается, что если вылить воду из озера в реку, то когда она достигнет моря, обязательно пойдёт дождь. По другим поверьям нужно лишь опустить бутылку с водой в море. Если же бутылка разобьётся, случится страшное наводнение. По словам информаторов наводнение летом 1991 года произошло как раз по этой причине.

В настоящее время исполнение древних обрядов иногда подвергается изменениям. Сами обряды также иногда исполняются не на местах древних святилищ, а в более удобных местах. Так, в ауле Калез, обряд моления у священного дерева раньше исполнялся у огромного дуба на Скале

Стариков. А обряд "ханцгуаше" под скалой, в седловине реки называемой "седловина Илэ" (так адыги иногда называют бога грозы Шибле). В настоящее время по сообщению Напсо Розы Нуховны моления исполняются под старым грецким орехом на территории аула, а обряд "ханцгуаше" в любом удобном и глубоком месте на реке. Тем не менее, несмотря на доминирование ислама и изменения социально-культурной среды сущность древних языческих обрядов шапсугов сохранилась до нашего времени.

Литература:

1. Покровский М. В. Из истории адыгов в конце 18 – первой половине 19 века. Краснодар. 1989.
2. Любе Л. Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи. М.Ц.Т.К. "Возрождение" 1990.
3. Смирнова Я.С. О некоторых религиозных пережитках у причерноморских адыгейцев. Советская этнография. №6 1963.
4. Коробова Н. Адыги-шапсуги: гендер, религия, образование\\ Бюллетень центра содействия развитию и правам расовых, этнических и лингвистических меньшинств. №1 1999.
5. Шортанов А. Т. Адыгские культы. Нальчик. 1992.

М. И. Кудин